

10. Промагролизинг. Национальный лизинговый оператор Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pal.by/about-company/>. – Дата доступа : 15.02.2019.

11. О некоторых вопросах совершенствования лизинговой деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 24.09.2009 № 465 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Поступила в редакцию 03.04.2019

А. Л. Подгайский

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ БЕЛАРУСИ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены институциональные условия становления и развития ведущих субъектов экономики Беларуси. Показано влияние институциональной среды на адаптивные способности организаций (предприятий) к условиям глобальной экономической нестабильности и участию в интеграционных объединениях. Сделан вывод о том, что для решения этих проблем требуются целенаправленные меры по либерализации делового климата и преобразованию отношений собственности, повышению эффективности государственного управления и изменению формата взаимодействия субъектов экономики с органами управления на основе информационно-коммуникационных технологий, развитию человеческого капитала и реализации возможностей глобализации.

В условиях глобальной мирохозяйственной нестабильности и резких колебаний внешнеэкономической конъюнктуры белорусская экономика в очередной раз столкнулась с проблемой адаптации основных субъектов хозяйствования к динамично меняющейся внешней среде. Это касается, прежде всего, крупных промышленных предприятий и предприятий агропромышленного комплекса, составляющих несущую конструкцию экономики Беларуси, целенаправленно сформированную на индустриальных принципах организации и функционирования.

Существующая модель организации предприятий реального сектора сформировалась и получила распространение в 1950–1960-е гг. в ходе восстановления экономики и определения ее места в народнохозяйственном комплексе Советского Союза. Впоследствии, в 1970–1980-е гг, она подверглась «модернизации» в направлении укрупнения предприятий, формирования производственных объединений, углубления кооперационных связей на советском экономическом пространстве. Данная форма организации крупных хозяйственных единиц была воплощением технического прогресса и экономической мощи республики. Вновь создаваемые предприятия, использующие не самые передовые технологии, работающие на дешевых энергосырьевых

ресурсах, выпускали относительно конкурентоспособную продукцию. Причем ее конкурентоспособность не ограничивалась советским экономическим пространством – продукция белорусской промышленности успешно продавалась не только в социалистических странах, но и на периферийных рынках дальнего зарубежья. Индустриальный комплекс стал средоточием важнейших национальных брендов («МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ»), с ним были связаны наиболее яркие достижения белорусской экономики.

Вместе с тем развитие крупных предприятий было деформировано набором «генетических дефектов» и спецификой экономического роста, присущего административно-распределительной системе. Основным путем развития экономики (и, как следствие, наращивания объемов производства, расширения и обновления номенклатуры выпускаемой продукции) было строительство новых предприятий. Этот путь определял структурную динамику реального сектора экономики; направляя капиталовложения на строительство новых объектов, государство формировало его структуру по принципу добавления к существующим производствам новых направлений деятельности. Реконструкция действующих предприятий сводилась, прежде всего, к введению дополнительных производственных мощностей, принципиально не меняющих технико-технологический уровень производства и направления деятельности предприятий.

Крупные производства получали жестко заданные параметры работы и были неспособны самостоятельно определять род деятельности и пути развития. Это обусловило структурно-отраслевую консервативность экономики. Отраслевые направления, «закрепляемые» за республикой, воспринимались в условиях стабильных сбытовых ниш советской экономики как непреходящие, «вечные» ценности. Проблема отраслевой ротации, смены направлений деятельности и перехода к производству более перспективных видов продукции была чужда и непонятна органам отраслевого управления (где были сосредоточены главные центры системной адаптивности). Возможности микроэкономической адаптивности сводились к минимуму. Технологическая и организационная жесткость основных производств предопределяла низкие адаптивные способности предприятий, неспособность их к перефилированию и быстрой смене ассортимента выпускаемой продукции.

Крупные предприятия промышленности и агропромышленные комплексы строились «раз и навсегда», были ориентированы на стабильную сбытовую нишу, «обрастали» избыточными пассивными капитальными активами, социальными учреждениями. Они функционировали в режиме дисциплинированных производственных единиц планового хозяйства и генетически не были приспособлены к работе в условиях меняющейся конъюнктуры, динамичного спроса. Возможности организационной трансформации были заложены лишь в направлении объединения предприятий и централизации производства. В этом смысле история белорусских предприятий принципиально отличается от эволюции зарубежных компаний – лидеров мировой индустрии. В первом случае это история поступательного развития производства определенной продукции, во втором – история фирм, способных

принципиально менять поле деятельности, диверсифицировать производство, делать ставку на «прорывные» виды продукции и «отсекать» неперспективные направления бизнеса. Не случайно история ведущих мировых фирм демонстрирует множество примеров быстрой и кардинальной смены сферы деятельности – от текстильного производства до сборки радиоприемников и производства автомобилей с дальнейшим смещением поля деятельности в страховой либо гостиничный бизнес.

Неизбежным следствием такого развития реального сектора экономики и его отдельных производств являлась нарастающая технологическая отсталость. В определенном смысле она представляла собой «генетический порок» белорусской индустрии. Создание ее базовых производств в середине XX в. осуществлялось на устаревшей технико-технологической основе. Восстанавливаемые и вновь создаваемые предприятия были укомплектованы поступившим по репарациям немецким оборудованием 1930-х годов (В то же время страны, ставшие лидерами мирового машиностроения (ФРГ, Япония), восстанавливали и развивали его на базе нового поколения техники и технологии). Как отмечал С. Ю. Глазьев, согласно исследованиям, проведенным в Советском Союзе в конце 1980-х гг., среднее технологическое отставание по большинству отраслей промышленности в середине 1950-х годов составляло 10–15 лет. В дальнейшем в технологический разрыв лишь нарастал и в середине 1980-х годов достиг 20–30 лет [1, с. 51]. Несмотря на наличие огромного инновационного потенциала, в целом экономика страны оказалась невосприимчива к инновациям. Необходимость коренной реконструкции предприятий, их ступенчатое развитие в результате реализации соответствующих инвестиционных проектов вступали в противоречие с диктатом плановых показателей, предусматривающих непрерывно-линейное наращивание объемов производства путем вовлечения новых порций экономических ресурсов.

Ресурсозатратный характер увеличения производства определял общую логику развития белорусской экономики. Ее поступательная динамика была сопряжена с неограниченным доступом к дешевым ресурсам – рабочей силе, сырью и энергии. Именно это составляло основу относительно благополучного состояния отрасли в рамках советской экономики, к этому сводились ее конкурентные преимущества. Вместе с тем уже во второй половине 1970-х годов белорусская индустрия столкнулась с проблемой ресурсной ограниченности. Были исчерпаны возможности обеспечения новых производств рабочей силой, «выкачиваемой» из аграрного сектора экономики. В 1960–1980-е годы в Советском Союзе периодически существенно повышались цены на сырье и топливо. Топливо-сырьевая база страны перемещалась на Восток, что приводило к росту затрат на их добычу. В то же время экономика Беларуси была перенасыщена низкокачественными капитальными активами, и цены на продукцию промышленности (в частности машиностроения) росли медленнее, а на отдельные виды изделий имело место локальное снижение цен. Проблема ресурсозатратного роста находила проявление в нарастающей

материалоемкости продукции. Доля материальных затрат в структуре затрат на производство в белорусской промышленности и АПК неуклонно росла, что было важнейшим фактором повышения цен на ее продукцию и вело к утрате конкурентных преимуществ.

Совокупность этих тенденций порождала очаги неустойчивости в развитии экономики и предопределяла сложнейший комплекс проблем, с которым столкнулись крупные белорусские производства в условиях государственного суверенитета.

Распад Советского Союза и тенденция к дезинтеграции постсоветского экономического пространства поставил экономику Беларуси в крайне сложное положение. Резкое сокращение спроса на ее продукцию на традиционных рынках сбыта в сочетании с ценовыми шоками, связанными с ростом цен на сырье и комплектующие, привело к обвальному сокращению производства, пик которого пришелся на 1995 г. В рамках противодействия деструктивным процессам руководством страны была выбрана стратегия «восстановительного роста», предусматривающая восстановление прежних объемов производства (выход на уровень 1990 г.) без существенного изменения структуры экономики. В основе такой стратегии лежало убеждение в принципиальной жизнеспособности союзного индустриального комплекса, экономической обоснованности кооперационных связей, оптимальности прежних пропорций обмена. Выбор консервативной стратегии развития отрасли во многом определялся соображениями социально-политического характера: многие крупные предприятия являлись градообразующими, и их состояние определяло социально-политическую ситуацию в столице и областных центрах.

В русле данной стратегии структура экономики и ее ведущих отраслей (контуры которой были заложены полвека назад) оставалась неизменной, а реализация самой стратегии не требовала принципиальных изменений в технологическом уровне основных производств. Основной упор был сделан на восстановление привычной «внешнеэкономической среды» функционирования белорусских предприятий – восстановления традиционных связей и реконструкции в новой форме советского экономического пространства. Целями такой стратегии были доступ к относительно дешевым энерго-сырьевым ресурсам и закрепление за белорусскими экспортоориентированными предприятиями надежных и выгодных рыночных ниш, зафиксированных с помощью политических договоренностей.

Вместе с тем степень микроэкономической адаптивности белорусских предприятий оставалась низкой, в решении своих проблем крупнейшие предприятия отрасли уповали на государство, отождествляя собственные задачи (техничко-технологического перевооружения, поиска рынков сбыта продукции и др.) с задачами экономической политики государства. В свою очередь в стремлении сохранить весь ряд белорусских индустриальных производств государство оказывало предприятиям адресную финансовую помощь, наделяло преференциями, отстаивало их интересы на внешнем рынке, но главным рычагом восстановления позиций белорусской экономики

являлось административное стимулирование увеличения производства вплоть до полной загрузки унаследованных от Советского Союза производственных мощностей.

Результаты реализуемой стратегии оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, была приостановлена тенденция к деиндустриализации экономики страны. Однако по важнейшим видам продукции уровни производства советского времени достигнуты не были. Другим следствием политики административного стимулирования роста явилась проблема наращивания запасов готовой и дебиторской задолженности предприятий-потребителей продукции. В этой трансформированной форме находит проявление структурная деформация экономики: вместо отрицательной динамики объемов производства имеют место периодические «всплески» увеличения запасов готовой продукции. Большинство предприятий основных экспортноориентированных отраслей испытывает трудности с оборотными средствами и не имеет возможности за счет собственных и заемных средств осуществлять масштабные инвестиционные проекты.

Важным моментом, характеризующим качественную динамику белорусской экономики, являются снижение добавленной стоимости в стоимости ее продукции и изменение пропорций обмена во взаимоотношениях с внешними контрагентами. Опережающий рост цен на сырье (по сравнению с ценами на продукцию отечественного производства) постоянно сужает привычную рыночную нишу белорусских предприятий, выталкивая их продукты на уровень цен более качественных субституттов, предлагаемых зарубежными производителями. Продукция белорусских предприятий теряет преимущества в цене и не выдерживает конкуренции в качестве. Ситуацию обостряют определенные сдвиги в российской промышленности: были приняты программы развития автомобилестроения, развернуты сборочные производства бытовой техники известных брендов. В результате белорусские предприятия постепенно теряют свои позиции на постсоветских рынках. При этом их адаптивность к изменению мирового спроса остается низкой.

Решение отмеченных проблем невозможно без комплексной модернизации и структурной перестройки отрасли. Однако они должны решаться не в русле чрезвычайно затратных государственных программ подъема очередной проблемной отрасли, а путем институциональных преобразований, позволяющих включать механизмы экономического саморазвития на уровне предприятий и иных субъектов хозяйствования. Результатом таких реформ должно стать формирование институциональной среды, как минимум, не сдерживающей возможности приспособления крупных производств к современным реалиям хозяйствования, а по большому счету, развивающей адаптивные способности субъектов.

Каковы основные компоненты институциональной среды и соответствующие направления институциональных преобразований в экономике страны? Как отмечают специалисты Института экономики НАН Беларуси в исследовании «Система экономических институтов Республики Беларусь»,

на основе оценки уровня институционального развития посредством международных индикаторов приоритетами институциональной трансформации являются совершенствование правовых институтов, повышение качества государственного управления, развитие регулирующих институтов, совершенствование институтов развития человеческого потенциала и формирование надежных институтов экономической координации и распределения рисков [2, с. 38–40].

Наличие правовых условий, обеспечивающих адаптивность субъектов хозяйствования, связано с освобождением предпринимательства (в том числе, крупного) от избыточного административного контроля и рамок директивных показателей. По этим позициям Республика Беларусь имеет, как правило, чрезвычайно низкие оценки. Устранение таких барьеров требует политической воли и не сопряжено с методологическими и техническими трудностями, поскольку в мировой практике наработан огромный опыт принятия соответствующих норм и их реализации.

Важной составляющей современной институциональной среды является высокое качество государственного управления. В этой связи следует отметить сочетание низкой эффективности государственного управления и недостаточной подотчетности государственных органов с достаточно высокими позициями по показателям политической стабильности и антикоррупционного контроля. Именно низкая результативность государственного административного управления деятельностью предприятий, при чрезвычайной загруженности работой соответствующих органов, диктует направления институциональных преобразований в этом компоненте – необходимость смены способов и инструментов воздействия на управляемый объект.

Обязательной составляющей институциональной среды, обуславливающей повышение адаптивности экономических субъектов, является степень развития регулирующих институтов, обеспечивающих переход от плановой к рыночной экономике. Здесь имеет место существенное отставание от ведущих рыночных экономик и ряда стран СНГ по степени политической и экономической трансформации. Вместе с тем достигнут определенный успех в упрощении регистрации предприятий, исполнении договоров [2, с. 41].

Обеспечение институциональных условий высокой адаптивности субъектов хозяйствования во многом определяется качеством человеческого потенциала. Именно в развитии последнего достигнуты наибольшие успехи в формировании современной институциональной среды. Исследователи констатируют высокие международные оценки развития образования и здравоохранения в Беларуси и вместе с тем отмечают отставание в области создания инновационной инфраструктуры, внедрения информационно-коммуникационных технологий, распространения электронных услуг.

Важным условием повышения адаптивности субъектов экономики является наличие развитых и надежных институтов «экономической координации и распределения рисков», определяющих уровень развития экономики и устойчивости финансовой системы. Так, Республика Беларусь располагает диверсифицированной экономикой, приемлемым уровнем жизни населения,

квалифицированной рабочей силой, относительно развитой инфраструктурой. Однако она находится в сильной финансово-экономической зависимости от России, несет бремя значительного внешнего долга, проводит недостаточно гибкую монетарную и фискальную политику и не в полной мере реализует потенциал глобализации. Противоречивый набор макроэкономических условий определяет «окно возможностей» субъектов экономики Беларуси в проявлении адаптивных свойств на микроэкономическом уровне.

Таким образом, незавершенность институциональных реформ, их растянутость во времени обуславливают противоречивый характер институциональной среды, не способствующей развитию возможностей адаптации экономических субъектов к современным хозяйственным реалиям. Это предопределяет проблему адаптации национальной экономики как к стохастичности мирохозяйственного развития, так и к участию в интеграционных объединениях. Для решения этих проблем требуются целенаправленные усилия по либерализации делового климата и преобразованию отношений собственности, повышению эффективности государственного управления и изменению формата взаимодействия субъектов экономики с органами управления на основе информационно-коммуникационных технологий, развитию человеческого капитала и реализации возможностей глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев, С. Ю. Влияние экономической реформы на науку / С. Ю. Глазьев // Наука на пороге рынка. – М., Экономика. – 1992. – С. 46–62.
2. Система экономических институтов Республики Беларусь / А. Е. Дайнеко [и др.]; под ред. А. Е. Дайнеко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 279 с.

Поступила в редакцию 29.03.2019

А. Н. Русак

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Целью статьи является изучение предпосылок появления, тенденций и особенностей развития предпринимательской деятельности в сети Интернет в Республике Беларусь. Проанализирован опыт развития отдельных видов интернет-предпринимательства. Проведен анализ современных условий осуществления предпринимательской деятельности, с использованием интернет-технологий. Рассмотрены факторы, сдерживающие развитие предпринимательской деятельности в сети Интернет.

Подходы к ведению предпринимательской деятельности и организации бизнеса постоянно меняются, в связи с динамичным развитием технологий. Одной из тенденций в современных условиях является проникновение интернет-технологий во все сферы общества, что способствует появлению